

Бай Ян выглядел довольно глупо, но его сердце было яснее, чем у кого-либо другого. Перед ним Вэнь Чуо был похож на ребенка, который так и не вырос, не скрывая ни одной из своих негативных эмоций. Он позволил Вэнь Чуо поступать с ним так, как тот хотел, проявив редко встречающуюся его сторону, момент снисхождения и баловства, которого никто другой никогда не видел. Они вдвоем неосознанно покатались вместе по полу, слившись воедино, и, несмотря ни на что, не хотели расставаться.

Вэнь Чуо медленно оторвался от зубов друга, в то время как Бай Ян все еще был немного ошеломлен. Слабый красный цвет был на конце его слезных протоков, а пара его глаз была покрыта слоем стекловидного водянистого цвета. Когда он лежал там, под своим телом, он беззвучно отрывал сердца.

“Бай Ян.....”

Взгляд Вэнь Чуо смягчился, прежде чем снова заключить Бай Яна в объятия. Что бы он ни увидел тогда, это заставило его опустить голову, чтобы посмотреть на свою руку. Последовала небольшая мгновенная пауза, но Бай Ян ее совсем не почувствовал, так как все еще был отключен, прислонившись к плечам Вэнь Чуо. На его щеках было несколько грязных пятен, и их грязная серость так резко контрастировала с его бледностью.

В этот момент кто-то почувствовал укол вины в сердце.

Вэнь Чуо зашел в ванную, чтобы вымыть руки, а затем схватил сухое полотенце, чтобы вытереть лицо Бай Яна. Его действия были немного неуклюжими и неуклюжими, но он остановился только тогда, когда увидел, что лицо Бай Яна было очищено. Он не осмелился снова обнять его.

Как будто он понимал, что делает, Бай Ян опустил голову, чтобы посмотреть на свою собственную белую футболку. Верх, естественно, уже был в беспорядке, и он несколько раз с силой похлопал по нему, но грязные пятна не сходили. Он поднялся с земли, недовольно нахмурив брови, и пошел в спальню, чтобы переодеться.

Вэнь Чуо: “.....”

Он стоял в дверях, слишком смущенный, чтобы оглянуться, даже если там, скорее всего, не было ничего хорошего, на что можно было бы посмотреть. С большой фамильярностью он достал из ящика немного спирта для протирания и ватный тампон, прежде чем слегка положить их на стол.

“Бай Ян, не забудь продезинфицировать свою рану после того, как переоденешься. Я иду домой, чтобы принять душ.”

В комнате не было никакого движения, и Вэнь Чуо почесал затылок, прежде чем медленно закрыть дверь спальни.

Он не вернулся домой. Вместо этого он вернулся на строительную площадку и извинился перед главным управляющим строительством за то, что ушел сегодня днем посреди работы, прежде чем продолжить работу. Он планировал закончить эти последние пару дней, так как заработок все еще оставался заработком. Если бы он работал немного больше, возможно, чуть меньше полумесяца, он мог бы заработать около пяти или шести тысяч.

Вэнь Чуо не знал, сколько бутылок нужно было купить Бай Яну, чтобы заработать достаточно денег на покупку компьютера. Прямо сейчас он хотел только заработать как можно больше денег, а затем быстро вернуть их обратно. Казалось, будто сильная невидимая сила тянула его взволнованное сердце, и наконец он почувствовал, что оно успокаивается.

Работа была тяжелой, вызывая чувство усталости, которого он никогда раньше не испытывал. Но усталость - это хорошо. Это навсегда останется в его сердце, навсегда заставит его вспомнить, как трудно было Бай Яну зарабатывать деньги.

Вэнь Чуо не вернулся домой поздно вечером, как делал раньше. Когда почти пришло время, он околачивался возле аркады Ди Тин, чтобы Бай Ян подумал, что он дурачится со своими друзьями-хулиганами, и помешал ему отправиться на стройку, чтобы найти его снова.

Когда у него было свободное время днем, он жевал булочку, приготовленную на пару, и учился редактировать короткие видео на своем мобильном телефоне. Он планировал, как только попрактикуется и повысит свой уровень мастерства, создать учетную запись на потоковой платформе, став игровым стримером или загрузив короткие руководства по играм. Если это не сработает, он поможет другим редактировать видео, которые могли бы, по крайней мере, заработать немного денег. В конце концов, эти обязанности не сказываются на его теле, и у него была бы какая-то цель в жизни, какие-то мысли о будущем в его сердце.

В мгновение ока прошло уже полмесяца, и строительный проект был почти завершен. Сначала Вэнь Чуо просто перевозил цемент, но в конце концов он последовал за старшими техническими работниками, чтобы сделать стены. Из-за этого его окончательная выплата составила около 2000 дополнительных, что, считая все это с самого начала, он получил в общей сложности около 6000 юаней, где каждая заработанная купюра была пропитана кровью и потом.

По мере того как время медленно проходило, погода в воздухе постепенно остывала, и крики цикад в разгар лета стихли. Шеф-повар ресторана уже вернулся, и Лю Мэн Мэн стояла за прилавком, заведующая кассовым аппаратом. Полдень был часом пик работы ресторана, и только во второй половине дня все начало успокаиваться.

Снаружи слышался легкий шум ветра, колышущего деревья, и когда листья деревьев зазвенели со звуком "ша-ша", воцарилось приятное ощущение прохлады.

Лю Мэн Мэн как раз дремала на прилавке, когда стеклянная дверь внезапно слегка приоткрылась. Вошел молодой человек с очень красивыми чертами лица и худощавым и длинным телом. На его носу сидели очки без оправы, и это прекрасно смягчало обычную

резкость его лица. В глазах цвета персика за очками светилась улыбка, очень похожая на тех старшеклассниц, которые могли ошеломить своих младшеклассниц.

Мужчина поправил свои свежестриженные черные волосы (любезно предоставленные им самим) очень тонкой рукой, которая слегка выдавала скрытое чувство силы, прежде чем спросить Лю Мэн Мэна:

“Где Бай Ян?” - спросил я.

Лю Мэн Мэн не могла оторвать взгляда от лица красивого парня, когда внезапно поперхнулась воздухом. Она кашляла, пока ее лицо не покраснело. Похлопав себя по груди, она недоверчиво спросила:

“Ты..... ты Вэнь Чуо?! Кашель, кашель, кашель..... ты покрасила волосы в черный цвет?”

Вчера у Вэнь Чуо все еще была голова, полная красного с желтым вкраплением черного. С завязанными волосами, так как он очень давно за ними не ухаживал, он слишком походил на бродячего бездомного художника. И все же сегодня он выкрасил волосы в черный цвет и подстригся так коротко, что Лю Мэн Мэн почти не могла его узнать.

Лю Мэн Мэн: “О боже, ты наконец-то перекрасил волосы назад и даже носишь очки. Я почти не узнала тебя, но ты довольно красив.....”

В конце ее голос стал немного тише, так что Вэнь Чуо этого не услышал:

“В последнее время не сплю всю ночь, чтобы поиграть в игры, так что мои глаза стали близорукими. Где Бай Ян?”

Лю Мэн Мэн указала на заднюю часть:

“Внутри моет посуду, что случилось?”

Вэнь Чуо сказал:

“Ничего особенного. Я только что был наверху и видел, как сдуло твои простыни на балконе.”

“Что, как их снова унесло ветром?”

Лю Мэн Мэн быстро заперла кассовый аппарат и схватила свою веревку для одежды, прежде чем побежать наверх. Увидев это, Вэнь Чуо прошел прямо на кухню, раздвинув пластиковые занавески.

“Бай Ян...”

Сначала он думал, что внутри будет только Бай Ян, поэтому никак не ожидал, что у прилавков окажется пухлый шеф-повар, просто режущий овощи. Слова, слетевшие с его губ, внезапно были проглочены обратно, где возникло ощущение, что они застряли где-то посередине, чувство, которое было больно выносить.

Бай Ян просто сидел на маленьком табурете и мыл овощи. Услышав голос Вэнь Чуо, он подсознательно поднял глаза. Однако, увидев, что это был черноволосый молодой человек в очках на носу, которые придавали ему такой джентльменский вид и заставляли его вспоминать давно забытые воспоминания, по какой-то причине овощи в его руке с шлепком упали в бассейн с водой внизу.

Пухлый шеф-повар бросил быстрый взгляд, прежде чем продолжить работу над созданием нового блюда:

“Молодой человек. Не заходи случайно на кухню.”

Вэнь Чуо: “Шеф, я просто постою здесь, у двери, чтобы сказать несколько слов. Я не войду внутрь.”

Он подошел к раковине и присел на корточки перед Бай Янгом. Уголки его губ слегка приподнялись, и улыбка переместилась в уголки глаз и бровей. Он был темнее, чем раньше, и немного похудел. Но наконец-то в нем проснулось юношеское честолюбие, и он выглядел намного красивее, чем раньше.

Бай Ян несколько секунд пристально смотрел на него, его лицо и глаза слегка дрожали. Затем он наклонил голову, чтобы поднять овощ, который уронил обратно, когда его внезапно схватили за запястье.

Вэнь Чуо погладил руку Бай Яна, подтверждая, что предыдущая рана зарубцевалась и начала заживать, прежде чем снова взять его слегка холодную, полную старых шрамов и травм руку и указал на свои собственные волосы:

“Бай Ян, я перекрасил волосы назад”.

Вэнь Чуо сказал:

“Я вернулся”.

Его пара глаз выглядела глубокой и всеобъемлющей, и из-за его улыбки они были слегка изогнуты вверх, придавая ему немного больше чистоты. Бай Ян поднял глаза, чтобы посмотреть, и его пальцы слегка пошевелились, как будто он хотел прикоснуться к своим

волосам. Но когда он увидел грязную воду на своих руках, он быстро убрал их обратно.

Наверху слышались слабые шаги, когда Лю Мэн Мэн с несчастным видом спустилась вниз со своими грязными простынями, выглядя так, словно собиралась снова их постирать. В этот момент Вэнь Чуо задался вопросом, были ли его уста благословлены тем, что простая ложь действительно превратилась в правду.

Он отпустил Бай Яна и вышел обратно. Увидев, что Лю Мэн Мэн собирается пойти в кладовку за стиральным порошком, он постучал костяшками пальцев по дверному косяку:

“Эй, а Бай Ян может взять отгул на полдня?”

Лю Мэн Мэн угрюмо повернула голову назад:

“Зачем, у него что-то срочное?”

Вэнь Чуо кивнул головой, прислонившись к дверному косяку:

“Хм, чрезвычайная ситуация”.

Лю Мэн Мэн хотела сказать, что может быть у Бай Яна, сироты, в чрезвычайной ситуации, но у нее не было сил расследовать слишком глубоко. Она подумала, что, поскольку Фэн-шу вернется с рынка во второй половине дня, у них должно быть достаточно рабочих рук на палубе. К тому же она была немного влюблена в Вэнь Чуо, поэтому она махнула рукой в воздухе, соглашаясь:

“Иди, как хочешь”.

Только после ее подтверждения Вэнь Чуо повернулся и пошел обратно на кухню. Он поднял Бай Яна со стула:

“Пойдем. Мне нужно кое о чем с тобой поговорить. Я уже попросил у Лю Мэн Мэн выходной для тебя.”

С тех пор как он проработал на стройке почти месяц, его сила немного возросла. Он тащил Бай Яна всю дорогу до своего дома, отбрасывая в сторону весь хлам на своем пути, прежде чем запереть дверь. Он вошел в свою спальню, чтобы захватить толстую пачку наличных.

Вэнь Чуо сосчитал, оставив себе только 2000, а затем сунул остальное в руки Бай Яна:

“Возьми это. Купи на него все, что захочешь. Потратьте их так, как ты хочешь”.

Бай Ян не взял его и ошеломленно отступил на небольшой шаг, прежде чем развернуться, чтобы уйти. Увидев это, Вэнь Чуо слегка удивился и протянул руку, чтобы оттащить его назад:

“Почему ты этого не хочешь? Я сам это заработал.”

“Нет.....”

Бай Ян в страхе дернулся и попятился. В его глазах эта пачка денег была похожа на рой ядовитых, страшных существ. В его борьбе все это рассыпалось по земле. Он оттолкнул руку Вэнь Чуо и побежал к двери.

“Нет.....”

“Я не хочу.....”

Вэнь Чуо вдруг вспомнил свою прошлую жизнь, когда он уезжал из Линь Сяня и дал Бай Яну определенную сумму денег. Тогда Бай Ян вел себя так же, как и сейчас. Боязливый и упрямый, выбрасывающий деньги и тянущий за собой, повторяющий:

“Не хочу денег..... не уходи.....не уходи.....”

Глаза Вэнь Чуо внезапно покраснели, и чувства извиняющегося сожаления и ненависти к себе внезапно поднялись в нем, как ревущая волна. Он проигнорировал все рассыпанные по полу деньги и потянулся, чтобы заключить Бай Яна в свои объятия. Не обращая внимания на борьбу в своих руках, он крепко прижал Бай Яна к себе:

“Бай Ян, Бай Ян, послушай меня!”

Бай Ян закрыл глаза, яростно тряс головой. Он заткнул уши и присел на землю, и Вэнь Чуо последовал его примеру. Он с силой опустил руки Бай Яна и поднял деньги с земли, чтобы подержать их перед глазами. Спросил он со всей серьезностью:

“Бай Ян, ты понимаешь, что я имею в виду? Я даю тебе деньги, ты понимаешь, что я делаю?”

“Бай Ян, я тебя воспитаю. Всю оставшуюся жизнь я буду воспитывать тебя”.

Вэнь Чуо отпустил деньги и схватил Бай Яна за лицо, заставляя его смотреть прямо на него:

“Отныне то, что принадлежит мне, принадлежит тебе, ты понимаешь, Бай Ян? Мы никогда не расстанемся, всегда будем вместе до конца наших дней”.

После того, как он закончил, огромный камень, казалось, вырвался из его сердца. Как будто эта фраза была спрятана в его сердце очень долго и уже должна была быть сказана; она должна была быть уже сказана в его предыдущей жизни.

Смущенный и удивленный, Бай Ян, казалось, о чем-то задумался. Его глаза были темными, такими темными, что в них, казалось, не отражался свет. Как будто это было ночное небо в дождливый день, усеянное молниями и громом, такое пустое, что было душно.

Вэнь Чуо быстро собрал деньги, разбросанные по полу, и хорошо их разложил. Увидев Бай Яна в таком состоянии, он на мгновение замер в тишине, прежде чем протянуть руку и слегка откинуть челку со лба Бай Яна.

“Бай Ян, давай жить вместе”.

Вэнь Чуо снял очки и отложил их в сторону, так что стало очень ясно видно строение его лица. Затем он опустил голову и очень легко поцеловал Бай Яна в веки, как стрекоза, ныряющая в воду. Теплое прикосновение проникло до самого сердца Бай Яна, и он вернулся к реальности, в его глазах наконец-то снова появилось немного света.

Вэнь Чуо повторил снова:

“Если ты хочешь, мы можем жить вместе”.

“Прямо как муж и жена.....”

Вэнь Чуо не объяснил, что означают муж и жена, так как знал, что Бай Ян понимает. Бай Ян все понял. Только из-за молчания, накопившегося за столько лет, все считали его идиотом.

Он научил Бай Яна всему, воспитал его со всеми знаниями, которые знал сам. Идиот он или нет, но никто не знал этого лучше Вэнь Чуо.

Сгущались сумерки, и солнце садилось. Комната была освещена золотым слоем света, когда Вэнь Чуо наполовину опустился на колени на землю. Он медленно протянул руку и сказал Бай Яну:

“Иди сюда.....”

Его спина была прямой, а силуэт, выделенный на полу гостиной, вытянутым. Для тех, кто это видел, это было инстинктивное осознание того, что Вэнь Чуо уже так сильно вырос. Его не очень широкие плечи могли выдержать тяжелую работу и усилия, к которым он никогда бы не прикоснулся в своей предыдущей жизни.

Бай Ян посмотрел на него, а затем, спустя очень, очень долгое время, он наконец пошевелился. Он опустил голову и наклонился в объятия Вэнь Чуо, молча свернувшись калачиком.

Вэнь Чуо тоже опустил голову, коснувшись волос Бай Яна. Он медленно сжал объятия, прежде чем почувствовал легкую влагу на своем плече, и закрыл глаза. Медленно похлопывая Бай Яна по спине:

“Не плачь.....”

“Я никогда больше не оставлю тебя одного”.

<http://bllate.org/book/17367/1629027>